

1855.

№ 66.

Условія подписки.

Годовое издание съ пересылкою 8 р. 50 к.

Полугодовое . . . . . 4 • 50 к.

Объявленія печатаются съ платомъ за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

# КАВКАЗЪ.

СРЕДА.

24 Августа,

## СОДЕРЖАНИЕ:

**ПРАВительСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ:** Высочайшія приказы: по военному ведомству 3—4 августа. Монаршее благоволеніе. Высочайшія Указы. Телеграфическія извѣстія изъ Севастополя. Извѣстія изъ Крыма. Извѣстія съ Балтійскаго и Блага Морей. Отъ С.-петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Извѣстія изъ Азіатской Турціи. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Библиографія. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Франція. Австрія.

### ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

#### ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Августа 3-го дня 1855 года. **Производится.** За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пеховъ. Мингрельскаго Егерскаго полка Подпоручикъ Ивановъ, въ Поручики. **Переводится.** По Иррегулярнымъ войскамъ. Конно-Артиллерійской № 14-го батареи Кавказскаго Лифіннаго Казачьяго войска Есаулъ Саховскій, въ Конно-Артиллерійскую Батарею № 24-го батарею, Штабъ-Капитаномъ.  
Августа 4-го дня. **Производится.** За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ, со старшинствомъ съ 17-го Іюля 1854 года: По Иррегулярнымъ войскамъ. Владикавказскаго Лифіннаго Казачьяго полка Войсковой Старшина Черновъ 3-й, въ Подполковники. Назначается. По Пеховъ. Виленскаго Егерскаго полка Поручикъ Любоицкій, Адыутантомъ 1-й бригады 15-й Резервной Пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ Модлинскій Пѣхотный Резервный полкъ. **Переводится.** По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Капитанъ Шемаль-Ханъ, Лейб-Гвардіи въ Казачій полкъ, Рогнистромъ, съ оставленіемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. По Артиллеріи. 20-й Артиллерійской бригады Прапорщикъ Кузьминъ, въ 7-е отдѣленіе осаднаго Артиллерійскаго № 2-го парка.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ:  
Полковаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Прапорщику Добрянскому, Лейб-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества, Штабъ-Капитану Калининскому, Тифлискаго Егерскаго: Поручику Вржещу, Подпоручикамъ Степановскому и Кавказскаго Сапсераго батальона: Воротницову и Куфери.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны второй степени. 1855

### ФЕЛЬЕТОНЪ.

#### Библиографія.

Тридцать четыре альбомныхъ стихотвореній графа В. А. Соллогуба, (съ facsimile подписи автора). Тифлисъ. 1855. На 75 стр. въ 12-ю долю листа.

Литераторъ, въ особенности близкій «Кавказу» по многимъ причинамъ, недавно прислалъ намъ издалѣка свой голосъ объ одномъ изъ кавказскихъ изданій. Грѣшно было бы и намъ не воспѣшить на встрѣчу къ его изданію, только-что на дняхъ вышедшему въ свѣтъ въ Тифлисъ! Объ Альбомныхъ стихотвореніяхъ гр. В. А. Соллогуба, безъ сомнѣнія, вскорѣ скажутъ свое слово столичные журналы и газеты; но мы, не ожидая чужихъ отзывовъ, хотимъ высказать свое непристрастное мнѣніе о нашей литературной новости, и обязаны это сдѣлать тѣмъ болѣе, что для разбора произведеній гр. Соллогуба мы, можетъ быть, имѣемъ одно важное преимущество передъ многими будущими ихъ рецензентами, а именно: мы лично знаемъ автора столько же, сколько теперь знакомы съ его новыми произведеніями, а для оцѣнки произведеній, что-бы ни говорили поклонники литературнаго ultra-безпристрастія, совсѣмъ не лишнее знать ихъ автора: они другъ другомъ объясняются и пополняются, и эта мысль не нова для тѣхъ, кто любитъ и требуетъ, чтобы произведенія авторовъ предшествовали или сопровождались ихъ біографіями.

Впрочемъ, новыл произведенія гр. Соллогуба новы не столько потому, чтобы они были недавно написаны, сколько потому, что, вообще, стихотворенія его—новость въ нашей литературѣ. Сколько намъ извѣстно, авторъ «Тарангаса» и «Аптекариши» очень мало писалъ, а еще менѣе печаталъ стихотвореній. Усвоенъ, съ известнымъ успѣхомъ, прозаическую форму для своей поэзіи, онъ никогда, или очень рѣдко, облекалъ её въ любимыя ея украшенія: размѣръ и риму. Если же это и бывало, то бывало при случаяхъ, или по-случаю, т. е. въ такіа мнущ

года Марта въ 3-й день, по представленію Главнуправляющаго Путьми Сообщенія и Публичными Зданіями, согласно ходатайству командовавшаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, за отличноусердную службу, Строительнаго Отряда Путьми Сообщенія Майоръ Гауризовъ. Тою же ордена третьей степени, съ бантомъ: 1855 года Марта въ 3-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ Горцами, бывшихъ въ 1854 году въ Дагестанѣ, Командиръ Донскаго Казачьяго № 49-го полка, Подполковникъ Артемій Астаховъ и Лейб-Гвардіи Казачьяго полка Корнетъ Ибрагимъ-Ханъ (Мектулинскій).—1855 года Марта въ 2-й день, по представленію Начальства объ отлично-усердной службѣ и оказанной храбрости и распорядительности во время преслѣдованія и атаки парти Турокъ, объявляющихъ послѣ Чолокскаго сраженія 4-го Іюля 1854 года, прикомандированный къ Штабу Гурійскаго отряда Развѣдчикъ Надзиратель Кутанскаго таможеннаго поста, Губернскій Секретарь Габуни. Тою же ордена четвертой степени, съ надписью: «за храбрость»: 1855 года Марта въ 3-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ Горцами, бывшихъ въ 1854 году въ Дагестанѣ, Донскихъ Казачьихъ полковъ: № 49-го, Есаулъ Иванъ Сучилинъ, Сотники: № 7-го, Полковой Адыутантъ, Иванъ Колыбановъ, № 41-го: Павелъ Мазанинъ и Иванъ Египтоичъ и Шамхальскаго владѣнія управляющій сел. Губенью Поручикъ Кагерманъ-Бекъ-Мехти-Шамхаловъ. Тою же ордена четвертой степени. 1855 года Марта въ 3-й день, въ возданіе за отлично-усердную и ревностную службу, Начальствомъ засвидѣтельствованную, Подпоручикъ Грузинскаго Лифіннаго № 11-го батальона Дембицкій.

### ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

#### Изъ Севастополя.

(Отъ Генераль-Адыутанта Князя Горчакова.)  
4-го августа, въ 5-ть часовъ по-полудни.

Сегодня часть нашихъ войскъ переправилась черезъ рѣку Черную и атаковала занятую непріателемъ Федюхину гору, но встрѣтивъ весьма значительныя силы противника, отступила, послѣ кровопролитнаго боя, на правую сторону рѣки. Здѣсь

войска оставались въ продолженіе 4-хъ часовъ, въ ожиданіи нападенія со стороны непріятеля, который однакоже съ своей позиціи не тронулся, и потому они отошли на прежнія мѣста.

Уронъ въ этомъ дѣлѣ значителенъ съ обѣихъ сторонъ.

6-го августа, 9 часовъ по-полудни.  
5-го числа, на разсвѣтѣ, непріятель открылъ сильное бомбардированіе, преимущественно по 3-му и 4-му Отдѣленіямъ; ночью было брошено въ городъ много бомбъ.

Сегодня съ разсвѣтомъ, канонада возобновилась и продолжается. Мы отвѣчали усиленно и заставили замолчать нѣкоторыя непріятельскія батареи.

### ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Въ дополненіе къ телеграфическимъ депешамъ отъ 24, 26, 28 и 29-го іюля сообщаются здѣсь свѣдѣнія о ходѣ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ, извлеченныя изъ представленнаго Генераль-Адыутантомъ Княземъ Горчаковымъ срочнаго журнала съ 21-го по 30-е число.

Въ продолженіе сего времени, непріятельскіе подступы, встрѣчая постоянное препятствіе въ сильномъ и сосредоточенномъ огнѣ крѣпости, впередъ не подвинулись.—Это побудило осаждающаго прибѣгнуть къ подземной войнѣ; но и въ оной его минеры, открываемыя изъ нашихъ слуховыхъ галлерей, были повсюду встрѣчаемы камуфлетами, и принуждены прекратить свои работы. Артиллерія противника днемъ дѣйствовала, по болѣе части,

ты жизни, въ которыхъ ни одинъ литераторъ не можетъ уклониться отъ дани, требуемой общественными или дружескими отношеніями отъ всѣхъ, болѣе или менѣе принадлежащихъ къ литературному цеху.

Изъ такихъ-то даней свѣту и его требованіямъ составила маленькая и красивая книжка, лежащая теперь передъ нами и имѣющая право на названіе альбома, какъ по содержанію своему, такъ и по наружному виду. Но что же такое эта книжка въ литературномъ отношеніи? Въ какой степени заслуживаетъ она вниманія серьезнаго читателя? Къ какому разряду явленій нашей литературы должна ее причислить критика? Вотъ вопросы, на которые отвѣчать слѣдовало бы скорѣе критикъ, нежели біблиографическому фельетону, но на которые мы постараемся отвѣтить и въ фельетонномъ обзорѣ, сколько позволятъ намъ это сдѣлать тѣсныя его предѣлы.

На вопросъ: что такое Альбомныя стихотворенія гр. Соллогуба? мы уже отчасти отвѣтили, сказавъ, что это сборникъ тѣхъ даней требованіямъ дружбы и общественныхъ отношеній, отъ которыхъ трудно уклониться пишущей братіи. Но изъ этого объясненія строгій литературный судья легко выведетъ другой вопросъ: должно-ли печатать все то, что писалось по требованіямъ друзей, въ ихъ памятныхъ книжки и альбомы? и заслуживаютъ ли какаго-нибудь мѣста въ литературѣ такіа, по преимуществу частныя, произведенія?

И нѣтъ и да.  
Нѣтъ, если такіа произведенія не заключаютъ въ себѣ общеинтереснаго, т. е. художественнаго достоинства; да, если онѣ художественны. Дѣло въ томъ, что во всякомъ художествѣ,—а литература одно изъ труднѣйшихъ и почетнѣйшихъ,—произведеніе приобретаетъ цѣнность не столько отъ того, кѣмъ, кому, когда и на какой предметъ оно выполнено, сколько отъ того, какъ оно выполнено. Можетъ быть очень громко имя автора и очень важенъ предметъ его созданія, и все-таки созданіе его можетъ

быть не художественно; примѣръ: трагедія Вольтера; и, наоборотъ, можетъ явиться произведеніе не важное ни по объѣму, ни по предмету своего содержанія, но оно будетъ бессмертно по своей художественности: таковы пѣсенки Беранже, нѣкоторыя посланія и большая часть мелкихъ лирическихъ піесъ Пушкина... но примѣровъ не оберешься!

Въ жизни каждаго человѣка, а слѣдовательно и художника, и писателя, есть такіа минуты, когда онъ не проявляется, или не думаетъ проявиться во всей силѣ своихъ способностей, но когда, тѣмъ не менѣе, проявленія его все-таки оставляютъ на себѣ отпечатокъ его личности, его характера и способностей. Брюловъ въ большой, обдуманной картинѣ или въ альбомномъ скищѣ, все тотъ же Брюловъ, все тотъ же легко-отгадываемый великій художникъ. А почему? Потому что какъ въ большомъ, такъ и въ маломъ остается все та-же замашка мастера, тотъ-же характеръ артистической личности, тотъ-же духъ художника. На этомъ-то основаніи и посланіе Пушкина къ своей нянѣ остается драгоценно не для одной только этой почтенной женщины (если бы даже она и была еще жива, и если бы была въ состояніи цѣнить достоинство произведенія своего великаго питомца), но и для всѣхъ, дорожащихъ славою нашей литературы... На этомъ основаніи и альбомныя стихотворенія, не смотря на частность ихъ дѣла и значенія, кто-бы ни былъ ихъ авторомъ, могутъ занять видное мѣсто въ литературѣ, если только онѣ художественны.

На этомъ же основаніи Альбомныя стихотворенія гр. В. А. Соллогуба могутъ и должны быть разсматриваемы не какъ бесполезныя бездѣлцы, не какъ прихоть празднаго пера, но какъ бездѣлцы, могущія быть художественными проявленіями таланта; и если онѣ таковыми окажутся, то и мѣсто для нихъ въ литературѣ найдется заслуженное и почетное.

Установивъ для себя такимъ образомъ точку зрѣнія, съ которой намъ кажется справедливымъ смотреть на разбираемую нами тифлискую литературную новость, и укрѣ-



слабо и только по ночамъ непріятель бросалъ иногда значительное количество бомбъ въ городъ и на рейдъ. Возведеніе имъ укрѣпленій правѣе Херсонесской церкви за Карантинною Бухтою и впереди Камышевой и Стрѣлцкой Бухтъ продолжалось съ необыкновенною дѣятельностію.

Съ крѣпостныхъ верковъ успѣшно дѣйствовали огнемъ орудій по непріятельскимъ батареямъ, ближайшимъ подступая и очищали пространство между бывшими Волынскимъ и Селенгинскимъ редутами и бухтою; въ дѣйствиіи семъ принимала участіе артиллерія, стоящая въ укрѣпленіяхъ нашихъ на Пикерманскихъ высотахъ: она производила пальбу по Волынскому Редуту, по непріятельской кавалеріи, проходившей на водопой къ р. Черной, и по ложементамъ, устроеннымъ на высотахъ лѣваго берега рѣки.

Кромѣ усиленія оборонительной севастопольской линіи новыми батареями, работы гарнизона состояли въ исправленіи поврежденій, возведеніи новыхъ траверзовъ, очисткѣ рововъ и т. п.

Подробности вышеупомянутыхъ дѣйствій были слѣдующія:

21-го іюля, утромъ, непріятель сдѣлалъ два взрыва лѣвѣе капитали 4-го бастиона, но по дальности они не причинили намъ вреда; въ 5 1/2 часовъ по-полудни произведенъ былъ осаждающимъ, правѣе капитали того же бастиона, взрывъ усиленнаго колодца противу нашей минной галереи, которая въ то время заряжалась, — поврежденіе было ничтожное. Между тѣмъ, лѣвѣе означенной капитали, гдѣ слышно было приближеніе непріятельскаго минера, былъ заложенъ, въ одномъ изъ рукавовъ нашихъ галерей, зарядъ — и около 7 часовъ вечера данъ камуфлетъ въ воронку противника; послѣ сего подземныхъ работъ его слышно не было.

Въ ночь съ 21-го на 22-е іюля, сдѣланы были съ 3-го отдѣленія оборонительной линіи двѣ вылазки:

Первая, изъ 200 человекъ охотниковъ отъ Селенгинскаго Пѣхотнаго и Камчатскаго Егерскаго полковъ, поддержанныхъ: 200 охотниковъ отъ Владимірскаго Пѣхотнаго и Егерскаго Князя Варшавскаго и Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова и ротой Суздальскаго Пѣхотнаго полка, — всѣ подъ начальствомъ Камчатскаго Егерскаго полка Маіора Милевскаго и Черноморскаго Пѣхотнаго баталіона Маіора Даниленко. Команда эта, выйдя изъ-за 3-го бастиона, устремилась на непріятельскія траншеи.

Занимавшіе передовыя ихъ части Французы бросились въ свои задніе окопы, откуда открыли сильный ружейный огонь. — Между тѣмъ, охотники наши вскочили въ траншеи, а рота Суздальскаго полка, бывшая съ шанцевымъ инструментомъ, приступила къ ихъ разоренію.

Съ приближеніемъ непріятельскихъ резервовъ, Маіоръ Милевскій приказалъ своимъ отойти къ укрѣпленіямъ, что и было исполнено; люди наши успѣли однако разрушить часть работъ осаждающаго, изломали желѣзныя рогатки и до 30 штукъ ихъ принесли на бастионъ.

Одновременно съ симъ нападеніемъ, для развлеченія непріятеля, направилась изъ-за 3-го бастиона по Лабораторной балкѣ — два отдѣленія охотниковъ отъ Охотскаго Егерскаго полка, каждое изъ 60 человекъ, имѣя за собою по одной ротѣ въ резервѣ. Тихо подкрались они къ траншеѣ и въ то время, когда началась здѣсь пальба, ударили противнику во флангъ, а потомъ, по данному Маіоромъ Милевскимъ сигналу, стройно отступили къ своимъ окопамъ.

Потеря непріятеля должна быть значительна; нашъ уронъ состоитъ: убитыми изъ 1 оберъ-офицера и 6 рядовыхъ; ранеными изъ 1 штабъ-офицера и 47 нижнихъ чиновъ.

22-го іюля, въ 12 часу ночи, осаждающій снова началъ усиленную подземную работу лѣвѣе капитали 4-го бастиона; удачный взрывъ, произведенный изъ одного рукава нашихъ галерей, остановилъ ихъ; въ 6 1/2 часовъ утра противникъ, не успѣвшій зарядить горна, взорвалъ колодецъ, впрочемъ безъ вреда для насъ.

23-го іюля, непріятель продолжалъ, какъ въ предшествовавшіе два дня, работы за Карантинною Бухтою; штуцерной огонь съ обѣихъ сторонъ былъ довольно силенъ. Съ нашей стороны, въ 12 часу ночи, 9 человекъ охотниковъ Екатеринбургскаго Пѣхотнаго полка, выйдя изъ ложны между 4 и 5-мъ бастионами, попали на французскій секретъ изъ 12 человекъ, при чемъ одного изъ нихъ убили и одного захватили въ плѣнъ.

24-го іюля, ночью, изъ минной галереи нашей, лѣвѣе капитали 4-го бастиона, на встрѣчу непріятельскому минеру, сдѣланъ былъ взрывъ, послѣдовавшій въ то самое время, когда противникъ зарывалъ свой зарядъ. Это и было причиною весьма сильнаго дѣйствія нашего горна, при небольшомъ количествѣ пороха: нѣсколько щитовъ было выбро-

шено изъ непріятельскихъ воронокъ. Осаждающему удалось въ этотъ день продолжить на 15 саж. траншею передъ 2-мъ бастиономъ и прорѣзать двѣ амбразуры въ бывшемъ Волынскомъ Редутѣ для дѣйствія по 1-му бастиону.

25-го іюля, въ 10 часовъ по-полудни, данъ былъ нами весьма удачный камуфлетъ, остановившій на этотъ день минныя работы непріятеля противу 4-го бастиона. Въ продолженіе ночи, секретъ нашъ передъ бастиономъ № 4-го захватилъ въ плѣнъ Француза изъ стоявшаго по близости отводнаго поста; въ то же время другой секретъ нашъ впереди 3-го бастиона взялъ въ плѣнъ раненыхъ Англичанъ: 1-го маіора и 1 рядоваго.

26-го іюля, въ 2 1/2 часа по-полуночи, изъ двухъ рукавовъ нашихъ галерей произведены были одновременно два взрыва, послѣ которыхъ слышанная въ продолженіе дня непріятельская работа прекратилась.

27-го іюля, въ 7 часовъ вечера, непріятель взорвалъ минный колодецъ противу 4-го бастиона, но вреда намъ не причинилъ.

28-го іюля, въ 2 часа по-полудни, близъ 4-го бастиона данъ былъ новый, весьма удачный камуфлетъ съ нашей стороны, и спустя полчаса, взрывъ миннаго колодца осаждающимъ, — галереи наши остались цѣлы; отъ взрыва ранены 1 офицеръ и 2 рабочихъ.

29-го іюля, непріятель продолжалъ возводить укрѣпленія у Херсонеса и началъ отъ Зеленой Горы къ Пересыпи траншею; противу прочихъ частей оборонительной линіи подступы его не подвинулись.

Не смотря на сильный штуцерной огонь и временами довольно частую пушечную пальбу, потеря наша въ этотъ, какъ и въ предшествовавшіе дни, была умѣренная.

На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего важнаго не происходило.

## ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

### I.

Командиръ Балтійскаго Корпуса, Генералъ отъ Кавалеріи Сиверсъ, отъ 30-го іюля, донесъ, что 24-го числа вечеромъ, два винтовѣе непріятельскіе парохода стали на якорь близъ Домеснеса (между г. Ригою и г. Виндавою.)

На другой день, въ 7-мъ часу утра, непріятель открылъ огонь по находившейся на берегу,

пивъ это воззрѣніе правиломъ, что отъ всякаго художественнаго произведенія нужно требовать только того, что оно должно было дать намъ на основаніи общихъ условій искусства, или, другими словами, что всякое произведеніе цѣнится на столько, на сколько имъ оправдана и исполнена предзаданная цѣль (т. е., что отъ маленькаго цвѣтника нельзя требовать того, что требуется отъ ботаническаго сада, а на альбомныя стихотворенія смѣшно было бы распространять условія, какія требуются отъ дивирамба, оды или поэмы), мы перейдемъ къ разсмотрѣнію стихотвореній гр. Соллогуба.

Намъ кажется, что альбомныя стихотворенія, если ужъ онѣ, по выраженію самого автора, *пускаются въ печать*, непременно должны заключать въ себѣ слѣдующія достоинства: прежде всего правильность и современность языка; непринужденность, легкость и звучность стиха, немножко ума и чувства, и, наконецъ, ту порядочность, вкусъ, грацію въ частяхъ и въ цѣломъ, безъ которыхъ писатель не долженъ прикасаться къ альбому порядочной женщины, и которая, составляя удѣлъ порядочнаго общества, совсѣмъ не такъ легко достаются (хотя бы и талантливымъ писателямъ), какъ это многіе думаютъ...

Если, при разсмотрѣніи альбомныхъ стихотвореній гр. Соллогуба, мы найдемъ въ нихъ всѣ эти условія, — то читателя конечно согласится, что его стихотворенія, какъ хорошо выполненная задача своего рода, заслуживаютъ всеобщаго вниманія; если же нѣтъ, то...? Но приглашаемъ самихъ читателей къ участію въ рѣшеніи этого вопроса.

Сказавъ, что отъ альбомныхъ стихотвореній (какъ и отъ всякихъ другихъ) прежде всего требуется правильность и современность языка, мы поставили бы себя въ затруднительное положеніе, если бы стали отыскивать неправильности и несовременности въ языкѣ одного изъ нашихъ лучшихъ современныхъ беллетристовъ. Если языкъ прозы гр. Соллогуба давно заслужилъ достойное одобреніе, то вѣтъ причины предполагать, чтобы и въ стихахъ его не было того же достоинства. И дѣйствительно, отъ перваго до послѣдняго изъ альбомныхъ стихотвореній всѣ онѣ отличаются чистымъ русскимъ языкомъ порядочнаго обще-

ства, и замѣчательны не только *правильностію*, но иногда и *силою* выраженія, а это ужъ такое достоинство, которое даже превышаетъ условія, требуемыя альбомными стихотвореніями. Въ подтвержденіе этихъ послѣднихъ словъ приведемъ посланіе *къ читателю*, которымъ открывається рядъ альбомныхъ стихотвореній.

Вотъ лоскутки тебѣ одни  
Изъ старой рухляди альбомной;  
Читатель добрый, извини  
Поступокъ въскольکو нескромный;  
Я знаю самъ, что не должно  
Играть стихами своеюравно;  
Стихи не въ модѣ ужъ давно,  
Стихи плохіе — и подавно;

Но кто единожды молвы  
Отраву горькую извѣдалъ,  
Кто бредъ тревожной головы  
Хоть разъ читателю повѣдалъ,  
Тотъ огуванится ужъ такъ,  
И столько хмѣли наберется,  
Что онъ, какъ пьяница въ кабацѣ,—  
Такъ въ типографію и рвется...

Во всемъ лиха бѣда начать,  
И вотъ, читатель благосклонный,  
Зачѣмъ отважно я въ печать  
Пустилъ свой стихъ неугомонный.  
Но ты, принявъ сей тошій томъ,  
Уваживъ скромное признаніе,  
Не будешь гнѣвъ въ дѣлѣ томъ,  
Гдѣ ты — и судъ и оправданье.

Нельзя не согласиться, что при всей шутовности этого посланія, оно не лишено и той силы, которою преимущественно обязано чисто-русскимъ, даже простонародно-русскимъ выраженіямъ, не отрицающимъ, впрочемъ, у стихотворенія его вполнѣ порядочнаго тона.

Чтобы не вдаваться въ слишкомъ обширныя выписки, мы можемъ на это же самое стихотвореніе указать, какъ на образецъ непринужденности, легкости и звучности стиха, то-есть другихъ важныхъ достоинствъ, требуемыхъ нами отъ стихотворенія вообще, и въ особенности отъ альбом-

наго, какъ такого, которое рѣдко выкупаетъ недостатки формы богатствомъ содержанія.

Далѣе, мы требовали отъ альбомнаго стихотворенія немного ума и немного чувства. И того и другаго — *не много* въ разсматриваемомъ нами сборникѣ, и мы представимъ тому доказательства, но прежде предупредимъ читателя, что вообще весь этотъ сборникъ должно раздѣлить на два отдѣла, по роду помѣщенныхъ въ немъ стихотвореній. Къ одному относятся стихотворенія *собственно-альбомныя*, или такія, которыя въ разные эпохи жизни поэта, дѣйствительно писались въ альбомы его друзей и знакомыхъ. Къ другому отдѣлу принадлежатъ такія піесы сборника, которыя были написаны не для альбомовъ; эти можно было бы назвать *посланіями*. Въ первыхъ преобладаетъ интересъ частный, личный, — и заключаются мысли, болѣе или менѣе неотносящіяся ни къ чему и ни къ кому, кромѣ тѣхъ лицъ, для которыхъ были написаны стихотворенія. Во вторыхъ же является интересъ болѣе *общій*, просвѣчивающій мысли и чувства, для каждаго изъ читателей болѣе или менѣе близкія и затрогивающія.

Умъ и чувство, а также вкусъ и грація въ особенности были нужны первому изъ этихъ двухъ родовъ стихотвореній, потому что безъ этихъ достоинствъ онѣ рѣшительно ужъ не имѣли-бы въ себѣ ничего привлекательнаго для всѣхъ читателей, исключая того или той, для котораго или для которой онѣ создавались. Задача была трудная. Не исполнивъ ея, не слѣдовало-бы рѣшаться и печатать эти *личности*... Но авторъ ихъ напечаталъ, и хорошо сдѣлалъ: эти-то именно стихотворенія и составляютъ главное достоинство его сборника потому именно, что подобныя *шутки* или (поэтичнѣе) *цѣлты* поэзіи большая рѣдкость въ поэзіи вообще, а въ русской въ особенности. Шутить и въ особенности шутить изящно, и при томъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ притязаній, мы всѣ какъ-то еще не научились, да это и не совсѣмъ въ нашемъ задушевномъ характерѣ. Для примѣра того, какъ съ русскою шуткой управляется гр. Соллогубъ, приведемъ слѣдующую его бездѣлицу:



для починки, разснащенной лодкъ, и спустивъ гребныя суда, успѣлъ зажечь, какъ ее, такъ и ближайшій кордонный домъ. Затѣмъ съ лодокъ, стоявшихъ въ полуверстѣ отъ берега, высадились еще 200 человекъ, вооруженныхъ штуцерами. Часть сего десанта была оставлена въ резервѣ близъ берега, а остальные направились къ мызу.

Въ это время къ мѣсту высадки прибылъ изъ Донданта конный резервъ этого участка береговой линіи, подъ командою Уланскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, Полковника Штакельберга, который скрылъ свой отрядъ за высотой и ожидалъ приближенія непріятеля. Англичане, добѣдя до 3-хъ ближайшихъ къ берегу строеній, начали поджигать ихъ; завидѣвъ это, наши казаки и Башкиры выскакали на высоту и, выстроившись лавою, понеслись на непріятеля. Передовая цѣпь наступавшаго десанта, приведенная въ смятеніе этою неожиданною и смѣлою атакою, бросилась бѣгомъ къ своему резерву, который произвелъ залпъ, и не выждавъ атаки, поспѣшилъ къ лодкамъ, открывшимъ картечный огонь. Тогда Полковникъ Штакельбергъ, спѣшивъ большую часть своей команды, поставилъ ее скрытно за изгородями и приказалъ стрѣлять по лодкамъ, что и заставило ихъ отойти къ парходамъ. Последніе приблизились въ это время къ берегу и весьма сильно обстрѣливали его въ теченіе 4-хъ часовъ.

Уронъ непріятеля опредѣлить трудно, но онъ долженъ быть значителенъ, суда по безпорядочному отступленію людей къ судамъ, которыя потомъ проходили въ разстояніи 50 сажень отъ изгороди, за которою стояли спѣшенные казаки; у насъ, благодаря распорядительности Полковника Штакельберга и быстротѣ нападенія, потеря состоитъ всего изъ одного раненаго казака.

II.

*Подробное описаніе бомбардированія Свеабора, представленное Генералъ-Адъютантомъ Бергомъ.*

Непріятельскій флотъ, сосредоточенный въ виду Гельсингфорса и Свеабора состоявшій изъ 10-ти кораблей, 7-ми фрегатовъ, 7-ми парходовъ, 2-хъ корветовъ, 1 брига, 4-хъ судовъ особой конструкции, 16-ти бомбардъ, 25-ти канонирскихъ лодокъ, 2-хъ яхтъ и 3-хъ транспортовъ, къ 28-му числу іюля, занялъ позицію между островами Грохара и Реншеромъ, параллельно крѣпости, имѣя отдѣльно на правомъ флангѣ, у острова Стура-

Міель-Э (противъ Сандгама) два 80-ти-пушечныхъ винтовыхъ линійныхъ корабля и одинъ 31-пушечный фрегатъ.

Боевая линія всѣхъ сихъ судовъ находилась въ разстояніи отъ 3-хъ до 4-хъ верстъ отъ внѣшней линіи свеаборгскихъ укрѣпленій; нѣсколько впереди прочихъ стояли суда особой конструкции, за ними бомбарды и канонирскія лодки, построенныя въ двѣ линіи, а позади ихъ, въ всякой досягаемости самыхъ дальнихъ выстрѣловъ крѣпости, большія суда.

Съ этого, столь дальняго разстоянія, открытъ былъ, 28-го іюля, въ 7¼ часовъ утра, непріателемъ съ канонирскихъ лодокъ, бомбардъ и судовъ особой конструкции огонь, направленный первоначально довольно равномерно на всѣ противулежащія батареи крѣпости: форты Вестеръ-Свартъ и Лонгеритъ, корабль «Езекииль» и часть батарей праваго фланга, т. е. Николаевскую, на островѣ Ревтанъ, Ульрикасборгскую и земляную № 1-го.

На нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ усилія противника обращены были противъ острова Друмсъ-Э: два непріятельскихъ фрегата и одинъ корветъ, ставъ на якорь въ бухтѣ у юго-западной части этого острова, въ разстояніи менѣе версты отъ берега, открыли пальбу, сначала по телеграфу, а потомъ перекрестно по острову, стрѣляя непрерывными залпами.

Во время канонады, атакующій нѣсколько разъ посылалъ гребныя суда съ десантомъ для занятія Друмсъ-Э, но встрѣчаемый мѣткимъ штуцернымъ и ружейнымъ огнемъ изъ-за ложементовъ, устроенныхъ по берегу, долженъ былъ не безъ потери возвращаться назадъ. Въ 2 часа пополудни непріятельскія суда, прекративъ огонь по острову, удалились за островъ Міелькъ-Э.

Съ 10-ти часовъ утра, послѣ перваго всплывшаго на островѣ Лилла-Остеръ-Свартъ-Э пожара, центръ нашей оборонительной линіи, т. е. крѣпость Свеаборгъ, сдѣлался преимущественною цѣлью непріятельскихъ выстрѣловъ. Не имѣя возможности одержать рѣшительно никакого успѣха противъ нашихъ укрѣпленій и батарей, атакующій явно предположилъ воспользоваться дальностью полета своихъ снарядовъ и, по возможности не подвергаясь нашимъ выстрѣламъ, разгромить и сжечь зданія внутри крѣпости, къ чему находившіяся тамъ деревянныя строенія и огромные трехэтажные дома безъ сводовъ представляли ему полную возможность.

Угадывая это намѣненіе, я уже сначала боя приказалъ отвѣчать съ нашихъ батарей, только лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятельскія суда, представлявшія собою весьма малую цѣль, приближались на такое разстояніе, съ котораго дѣйствіе нашихъ выстрѣловъ можетъ нанести имъ рѣшительный вредъ.

Приказаніе это было исполнено съ тѣмъ достохвальнымъ хладнокровіемъ, которое отличаетъ истинно хорошую артиллерию, и съ такимъ успѣхомъ, что стоило только какому-либо изъ дѣйствовавшихъ по крѣпости судовъ выдвинуться впередъ изъ занимаемой ими боевой линіи, чтобъ быть принужденнымъ мѣткими выстрѣлами съ нашихъ укрѣпленій съ поспѣшностію отходить назадъ. Поднимаемые въ этихъ случаяхъ на поврежденныхъ судахъ черные флаги; пароходъ, отводившій ихъ на буксирѣ, и наконецъ множество обломковъ, плававшихъ въ различныхъ мѣстахъ, свидѣтельствовали о томъ, что каждое приближеніе къ крѣпости обходилось противнику не безъ потерь и поврежденій.

Между тѣмъ, вскорѣ послѣ открытія непріателемъ огня, значительный пожаръ распространился въ крѣпости и, не смотря на усиленное дѣйствіе пожарныхъ командъ, не прекращался, поддерживаемый непрерывнымъ бомбардированіемъ въ продолженіе дня и метаніемъ ракетъ во время ночи.

Едва только загоралось гдѣ-либо зданіе, атакующій тотчасъ же усиливалъ огонь по этому направлению, но благодаря присутствію духа и распорядительности исправляющаго должность свеаборгскаго коменданта, Генералъ-Лейтенанта Сорокина и помощника его, Генералъ-Маіора Алексеева, отстояны нами провіантскіе запасы сухопутнаго вѣдомства, куртинный и четырехъ-этажный офицерскіе флигеля.

Пороховые погреба, не смотря на постоянно сыпавшіяся на нихъ бомбы, выдержали до конца, за исключеніемъ четырехъ небольшихъ запасовъ чиненыхъ бомбъ, помѣщенныхъ на Густавъ-Вердѣ въ старинныхъ складахъ шведской конструкции. 28-го іюля, въ исходѣ 12-го часа дня, разрывъ непріятельской бомбы, ставомъ сообщилъ огонь одному изъ таковыхъ складовъ; это мгновенно передалось остальнымъ, находившимся не въ дальнемъ разстояніи, и такимъ образомъ всѣ четыре склада почти одновременно взлетѣли на воздухъ. По особой милости Божіей, вредъ, причиненный этими взрывами, со-

Встрѣчать я рѣдко въ жизни васъ,  
Но и къ чему встрѣчаться чаще?  
Хорошаго свиданья часть  
По мнѣ отрадите и слаще,  
Чѣмъ ежедневный разговоръ  
О мелочахъ большаго свѣта,  
Гдѣ чувству въ на перекоръ,  
И рѣчь душою не согрѣта.

Я въ свѣтъ рѣдко видѣлъ васъ,  
Но видѣлъ что-то въ васъ родное,  
Какъ будто гдѣ-то ужъ для насъ  
Знакомство было доземное.  
На васъ глядѣлъ я самъ не свой,  
Томимый странною истомой,—  
Не то, чтобы совсѣмъ чужой,  
Не то, чтобы совсѣмъ знакомый...

Вотъ почему, хотя теяно,  
Хотя въ неясномъ ожиданьи,—  
Къ вамъ сердце такъ привлечено  
При каждомъ памятномъ свиданьи:  
Оно не можетъ позабыть,  
Иль сознаётъ, что не забудетъ  
Того, что было, можетъ быть,  
Иль, можетъ быть, того, что будетъ!..

Что найдеть въ этомъ стихотвореніи серьезный читатель? Ни глубокой мысли, ни новой истины, ни особенно сильнаго лиризма... Но всё-таки онъ перечитаетъ его не одинъ разъ и всегда съ удовольствіемъ: такъ легко и прозрачно оставляемое имъ впечатлѣніе; такъ отточенъ и округленъ каждый куплетъ, такую удачно игрою словъ закончено всё стихотвореніе!

Законченность, или экономическая бережливость, съ которою *главные слова* оставляются для конца піесы, то, что французы называютъ la pointe,—вотъ, по нашему мнѣнію, особенность стихотвореній гр. Соллогуба. Къ этой особенности у автора даже замѣтно пристрастіе, такъ что иногда кажется, будто la pointe создана прежде, а всё предшествующее придумано послѣ, и только для того, чтобы подготовить читателя къ эффекту неожиданнаго окончанія. Въ болѣе серьезныхъ произведеніяхъ это было

бы порокомъ, особенно если-бы часто повторялось, но въ *альбомныхъ*, по нашему мнѣнію, это скорѣе даже достоинство. Для примѣра выкинемъ въ эту другую шутку:

*Клишиль.*

Любите, милая княгиня,  
Покуда вамъ дано дышать!  
Любовь — небесная святыня,  
Любовь — земная благодать.

Любите всѣхъ, любите много,  
Жизнейскій холодъ отклоняя;  
Но ужъ за то вы, ради Бога,  
Любите также и меня!

Не чувствуете-ли вы, что шутка, заключенная въ послѣднихъ-двухъ стихахъ, *главное* въ стихотвореніи, а шесть первыхъ стиховъ какъ будто только *придланы* къ главному? Такихъ пріемовъ много въ рассматриваемомъ нами сборникѣ.

Какъ свидѣтельство, что бездѣлицы гр. Соллогуба не лишены подчасъ чувства, а иногда и глубокаго чувства, приведемъ слѣдующія два стихотворенія:

Люблю я уголокъ уютный  
Безъ слѣса бархатныхъ палатъ,  
Что, вдалекѣ отъ жизни смутной,  
Однимъ радушіемъ богатъ.  
Гдѣ часть труда, гдѣ часть досуга  
Насъ безъ волненій застаютъ,  
И гдѣ всегда готовъ для друга  
Душой украшенный пріютъ.

И, безъ стремленія въ альбомы,—  
Люблю смиренный я листокъ,  
Гдѣ сердцу всѣ черты знакомы,  
Гдѣ живъ былъ уголокъ,  
Гдѣ, полни свѣжестью прошедшей,  
Въ отраду грустнымъ временамъ:  
Цвѣтокъ, для насъ лишь не отцвѣтшій,  
Слова, понятныя лишь намъ...

Или:

Досадно и грустно, а надо смириться...  
Что-жъ дѣлать, не властвуй въ судьбѣ человекъ!..  
Сегодня съ любовью китъ должно проститься,

Проститься на вѣкъ.

Скажу я, мой ангелъ, тебѣ на прощанье  
Не много... Не надо тревожить, любя...  
Скажу лишь одно отъ души обѣщанье:  
Вѣкъ помнишь тебя.

Какъ камень надгробный на тихомъ кладбищѣ  
Намъ шепчетъ надъ прахомъ, источникомъ слѣзъ,  
О томъ, кто отъ насъ въ гробовое жилище  
Полжизни унёсъ,—

Такъ будетъ твой образъ мнѣ въ жизни унылой  
На вѣки безцвѣтенъ и вѣчно любимъ;  
Онъ будетъ мнѣ въ жизни какъ памятникъ милый  
Надъ счастьемъ моимъ.

Но кромѣ чисто-частныхъ произведеній, которыя мы уже назвали *дружескими личностями*, въ сборникѣ есть піесы, запечатлѣныя интересомъ болѣе общимъ.

Къ этому разряду принадлежатъ: *Первый пароходъ на Волгѣ, Н. Е. Мар...нову, И. Г. Аксакову, Элея и Поздняя встрѣча*. Въ первомъ изъ этихъ стихотвореній есть стихи, которыя, конечно, пріятно будетъ прочесть каждому Русскому:

Сжири-жъ, о Волга, передѣнимъ (т. е. передъ пароходомъ)  
Твой журчащій съдины:  
Онъ Властью Высшею хранимъ,  
Онъ вѣстникъ будущей судьбины:  
Онъ намъ укажетъ тѣ пути  
По быстрому потоку вѣка,  
Гдѣ міру велѣно идти  
Для совершенства человека...  
И счастливъ тотъ, кто у руля,  
Избранникъ свѣтлаго ведѣнья,  
Порывъ роднаго корабля  
Ведётъ стезями просвѣщенья;  
Кто тотъ корабль придвинуть могъ,—  
Страстей минуя непогоду,—  
Къ той свѣтлой пристани, что Богъ  
Готовитъ Русскому народу!..

Проскользнувшее здѣсь патристическое чувство, превращается въ болѣе обширное, общечеловѣческое, въ слѣдующемъ посланіи къ И. Г. Аксакову:



стоялъ только въ одномъ убитомъ и трехъ раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Жестокое бомбардированіе крѣпости продолжалось непрерывно въ теченіе цѣлыхъ сутокъ; къ ночи 28-го оно нѣсколько ослабло, но потомъ возобновилось съ новою силою, — при чемъ непріятель, въ промежуткахъ между бомбами, пускалъ непрерывно ракеты, въ намѣреніи поддерживать и распространять ими повсемѣстный пожаръ.

Во время сего бомбардированія противникъ старался приблизиться къ прилежащимъ къ крѣпости островамъ Сканланду и Кунгсгольменъ съ одной стороны, а также къ укрѣпленію Лонгертъ, Николаевской батарее и кораблю «Иезекииль» съ другой стороны, но постоянно былъ удерживаемъ мѣтками выстрѣлами означенныхъ батарей и корабля; причѣмъ укрѣпленіе на островѣ Сканландѣ дѣйствовало въ особенности успѣшно, не допуская канонирскія лодки противника приблизиться для обстрѣливанія праваго фланга Цистернской батареи.

Корабль «Россія», поставленный противъ Густавъ-Вердскаго пролива, для продольнаго его обстрѣливанія, по положенію своему участвовалъ въ бою только небольшою частію своихъ орудій, а между тѣмъ, находясь на продолженіи выстрѣловъ, направляемыхъ съ различныхъ сторонъ на крѣпость и островъ Сканландъ, получилъ много пробоявъ: навѣсными непріятельскими снарядами самаго большаго калибра пробивались его деки; бомбы разрывало внутри корабля и одна изъ нихъ проникла почти до кюйтъ-камеры; спасеніемъ своимъ отъ взрыва корабль исключительно обязанъ распорядительности командира своего, Капитана 1-го ранга Попловскаго и присутствію духа Корпуса Морской Артиллеріи Подпоручика Попова, посланнаго для осмотра кюйтъ-камеры и загасившаго огонь, съ помощію находившейся тамъ прислуги, тотчасъ же послѣ взрыва бомбы.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ, одновременно съ открытіемъ дѣйствія по крѣпости, стоявшіе противъ острова Сандгама два винтовые корабля и фрегатъ приблизились къ южнымъ батареямъ сего острова на разстояніи около 2-хъ верстѣ и, двигаясь параллельно онымъ, открыли по нимъ, равно какъ и стоявшимъ по близости пяти канонирскимъ лодкамъ 1-го баталіона, самую усиленную пальбу. Батарея № 3-го, какъ находившаяся въ срединѣ атакваннаго пространства, была осыпаема непріятельскими снарядами, но отвѣчала столь дѣятельно и мѣтко,

что непріятельскія суда, 28-го около полудня, должны были прекратить канонаду и стать внѣ нашихъ выстрѣловъ, при чемъ одинъ изъ винтовыхъ кораблей взялъ на буксиръ другой; — оба они не принимали болѣе участія въ бою, и по 30-е іюля включительно производили исправленіе своихъ поврежденных; обломки отъ сихъ судовъ даже приплывали къ нашимъ батареямъ.

Наступившая ночь не прекратила дѣйствій, напротивъ того, пользуясь темнотою, непріятель вооружилъ построенную имъ заранѣе, въ теченіе ночи съ 27-го на 28-е іюля, на небольшомъ скалистомъ островѣ Лонгертъ (находившемся въ его позиціи), мортирную батарею, и ночью на 29-е число открылъ съ нея пальбу, усиливъ въ то же время бомбардированіе съ своихъ судовъ. Отъ дѣйствія ихъ загорѣлись на укрѣпленіи Стура-Остерт-Свартъ-Э портовые зданія со всеми принадлежащими къ нимъ мастерскими и складами.

29-го, въ 10-мъ часу утра, занялась крыша на капонирѣ въ Густавъ-Вердѣ, гдѣ хранились бомбы и заряды. Видя близкую опасность для Цистернской батареи и всего Густавъ-Вердскаго укрѣпленія, Генераль-Лейтенантъ Сорокинъ вызвалъ охотниковъ для тушенія пожара. Всѣ офицеры, находившіеся въ это время у Цистернской батареи, первые подали примѣръ готовности; за ними послѣдовали нижніе чины и, не смотря на огонь, направленный въ это время преимущественно на капониръ, пожаръ скоро былъ потушенъ. Первый, вскочившій на крышу для тушенія огня, былъ фейерверкеръ Артиллерійскаго гарнизона Михлевъ.

Во весь день 29-го числа усиленное бомбардированіе не прекращалось ни на минуту, и лишь къ ночи ослабѣвая постепенно, совершенно окончилось къ 5-ти часамъ утра.

Въ теченіе ночи съ 29-го на 30-е число пускаемы были съ непріятельскаго флота конгревовы ракеты въ крѣпость и прилежащія къ ней укрѣпленія, но безъ большаго успѣха.

Во второй день боя, 29-го числа, дѣйствіе непріятеля на правомъ флангѣ ограничивалось канонадою по острову Друмсъ-Э, продолжавшеюся съ 8-го часа утра до 9-ти вечера, которая возобновлена была потомъ 31-го числа въ 3 часа пополудни. Дѣйствіемъ оной непріятель повредилъ телеграфъ и неоднократно зажигалъ лѣсъ, но пожаръ тотчасъ же былъ прекращаемъ.

На лѣвомъ же флангѣ нашей оборонительной ли-

нии непріятель, отбитый 28-го отъ острова Сандгама, не дѣлалъ болѣе никакихъ покушеній и наши батареи ограничивались нѣсколькими выстрѣлами противу непокоя, производимаго пушечными или пускавшими ракеты въ людей, работавшихъ на укрѣпленіяхъ.

30-го іюля, днемъ, противникъ занимался увеличеніемъ своей мортирной батареи на скаль Лонгертъ, а въ ночь бросалъ ракеты на острова Кунгсгольменъ и Сканландъ, не причинивъ или впрочемъ никакого вреда.

31-го числа непріятель поднималъ свои гребные суда, а послѣ полудня срылъ свою мортирную батарею, а 1-го августа, въ 8-мъ часовъ утра, снялся съ якоря и отступилъ по направленію къ югу.

Большія непріятельскія суда: корабли, фрегаты и пароходы, по значительности представляемой ими цѣлы, не дѣйствовали противъ крѣпости, тщательно избѣгая поврежденій; канонирскія лодки, участвовавшія въ бою, старались безпрестанно перемѣнять мѣста, при помощи своего винтоваго двигателя.

Все это и было причиною, что кромѣ нѣкоторыхъ пожаровъ, коимъ невозможно было воспрепятствовать, вредъ, вообще нанесенный двухъ-суточнымъ усиленнымъ бомбардированіемъ крѣпостнымъ веркамъ и батареямъ, оказался вообще ничтожнымъ.

По приблизительному и самому умѣренному разсчету, непріятель направилъ на островъ Друмсъ-Э около тысячи выстрѣловъ, на Свеаборгъ и прилежащія къ этой крѣпости береговыя батареи Гельсингфорса до 17 тысячъ, и на Сандгамъ свыше 3 тысячъ выстрѣловъ.

При такомъ количествѣ выпущенныхъ снарядовъ, потеря наша въ людяхъ весьма ограничена: убито: нижнихъ чиновъ 44; ранено: Штабъ-Офицеровъ 2, Оберъ-Офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 110. Изъ числа контуженныхъ какъ гг. Офицеры, такъ и нижніе чины частію вовсе не оставляли фронта, частію же возвратились на службу.

Эту столь ограниченную потерю въ людяхъ и призывая благоразумной распорядительности гг. частныхъ начальниковъ, воспользовавшихся имѣвшимися въ крѣпости прикрытіями, а на островахъ естественными и заблаговременно устроенными завалами, для защиты порученныхъ имъ частей отъ выстрѣловъ непріятеля.

Кромѣ исчисленной уже потери гарнизона, на корабль «Россія» убито: 11 нижнихъ чиновъ, ра-

Поэтъ! гордился родной;  
Но, лучше ярая Русская,  
Къ всему творенью Божьему  
Неси отъ сердца дань.

Любя творенье Божіе,  
Смирено и не мудрствуя,  
Души святое зеркало

Враждою не туманя!  
Не русскими царьчлами,  
Не звуками славянскими,  
Не рѣчью человѣческой

Природа говоритъ,—  
А что-то въ ней все шепчется:  
Должно быть что-то чудное,  
Такое, что Вселенную  
Созвучьями живить.

Ты тотъ языкъ танцевальный,  
Ты тотъ глаголъ възвѣщательный,  
Ты рѣчь ту недоступную,

Поэтъ, себѣ присвой.—  
Тогда ты намъ, внимающимъ,  
Скажи про міръ невидимый,—  
И гордою отрадою

Намъ будетъ голосъ твой.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что въ альбомныхъ стихотвореніяхъ гр. Соллогуба съ одной стороны нѣтъ недостатка во всѣхъ тѣхъ условіяхъ, какихъ мы требуемъ отъ этого рода стихотвореній, а съ другой—въ нихъ встрѣчаются и такія достоинства, которыя превышаютъ собою наши требованія. Болѣе-же всего находимъ мы въ нихъ той игривой шутовскости, которая, напоминая намъ построеніе французскаго куплета (единственнаго въ этомъ родѣ образца!), не лишены оригинальности, русской оригинальности, состоящей преимущественно въ томъ, что къ шуткѣ у гр. Соллогуба примѣшивается подчасъ и легкая грусть. Въ этомъ родѣ надо указать на стихотвореніе *Мой Автографъ* и на посланія: къ *М. П. Ко...ину*, къ *клякши М. И. Гол...ной* и къ *Н. С. Пашковой*. Къ совершенно-же шутовскому роду принадлежатъ: приведенное уже нами посланіе къ *Чита-*

*телю*, посланіе къ *Казачкѣ* и, оканчивающее собою сборникъ, посланіе къ *Г. М. Толстому*. Последнее очень оригинально. Вотъ оно:

Не говори, что я погибъ  
Въ чадѣ столичныхъ наслажденій,  
Что вновь мы дружно не могли бѣ  
Быть чувствъ однихъ и разныхъ живъ;  
Что не сберѣгъ я головы  
Отъ петербургскаго тумана,  
И утопилъ въ волнахъ Невы  
Воспоминавъ Черешану...  
Гдѣ-бъ мы ни встрѣтились съ тобой,  
Въ Парижѣ шуномъ, въ теплой Ниццѣ,  
Въ Сибирскѣ, намъ странѣ родной,  
Иль въ нашей чопорной столицѣ,—  
Мы, повиная судьбѣ,  
И нами избранному кругу,  
Всѣ будемъ вѣрными себѣ,  
Всѣ будемъ вѣрными другъ другу...  
Крѣпясь душевной простотой,  
Сочиняемъ не тревожась грубимъ,—  
Ты—всюду тотъ-же будь Толстой,  
Я буду тѣмъ-же Соллогубомъ.

Въ началѣ нашей рецензіи мы сказали, что стихотворенія гр. Соллогуба не новы относительно времени ихъ созданія. Здѣсь прибавимъ: они не *всѣ* новы. Многія изъ нихъ были уже напечатаны (въ *Петербургскомъ Сборникѣ* г. Некрасова, въ сборникѣ *Вчера и Сегодня*, и т. д.); другія хотъ и не были напечатаны, но тѣмъ не менѣе принадлежатъ къ давнишнимъ произведеніямъ автора. Очень жаль, что въ сборникѣ не обозначены подъ стихотвореніями годы, къ которымъ относится ихъ сочиненіе. Впрочемъ изъ самыхъ стихотвореній видно, что онѣ написаны въ значительный промежутокъ времени отъ лѣтъ студенческой поры автора:

Туда, на родину арбуза,  
Туда, гдѣ зрѣетъ ананасъ,  
Моя студенческая муза

Благословляетъ нынѣ васъ... (къ Т...евой)

и до нынѣшней войны Россіи съ Турціей и ея союзниками:

Прощаю Франту я Французу,  
Что онъ, забывъ былую честь,  
Посмѣлъ Россійскому союзу  
Союзъ съ Султаномъ предпочесть!  
Прощаю рыжему народу  
Высокомѣрныхъ торгашей... и т. д.

(княгинѣ Г—ной).

Но мы боимся изъ права дѣлать выписки сдѣлать злоупотребленіе, а потому прекращаемъ ихъ, и, обращаясь къ нашимъ читателямъ и въ особенности къ читательницамъ, не обвиняя, поздравимъ ихъ съ очень приятнымъ, очень милымъ альбомнымъ явленіемъ. Альбомъ гр. В. А. Соллогуба можетъ и долженъ составить одно изъ украшеній изящнаго столика въ гостиницѣ любой русской читагелницы: и форматъ, и изящество печати, и разноцѣтные листки книги—все это прямо рекомендуетъ еѣ въ альбомы. Есть даже и вѣрный снимокъ съ подписи автора, и только не достаетъ его портрета. Но для тифлискаго изданія это было-бы уже слишкомъ трудно-осуществимой роскошью. А если намъ скажутъ, что альбомъ могъ-бы быть изданъ и не въ Тифлисѣ, если-бы захотѣлъ быть еще изящнѣе, то мы на это отвѣтимъ, что онъ долженъ былъ явиться именно въ Тифлисѣ, потому что цѣль его появленія въ особенности близка Тифлису: продажа *Альбомныхъ стихотвореній* гр. Соллогуба предназначена въ пользу Тифлискаго воспитательнаго Заведенія Общества Св. Нины (\*).

Впрочемъ, мы слышали, что всѣ вообще сочиненія гр. Соллогуба (и между ними *Сололакскіе Досуги*, въ которыхъ помѣстится все, написанное имъ на Кавказѣ или о Кавказѣ) будутъ скорѣе изданы въ Петербургѣ вторымъ, полнымъ изданіемъ.

Ъ.

(\*). Желающіе купить альбомъ могутъ адресоваться въ Правленіе Заведенія Общества Св. Нины, въ Тифлисѣ. Цѣна альбому 1 р. сер.



нено и контужено: Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 88; на корабль «Иезекиль» — одинъ матросъ.

Донося о семъ, я долгомъ считаю выразить, что вѣренныя мнѣ войска Его Императорскаго Величества, отъ начальниковъ до послѣдняго солдата, исполняли свою обязанность съ тою стойкостью и мужествомъ, которыя всегда отличали русское войско.

Вмѣстѣ съ симъ поставлю священнѣйшею обязанностью назвать преимущественно отличившихся своимъ хладнокровіемъ и распорядительностью въ эти два дня усиленнаго бомбардированія крѣпости и атаки нашей позиции: Начальниковъ центра правого и лѣваго фланговъ, гг. Генераль-Лейтенантовъ: *Сорокина, Рамзая и Гильденштуббе*; Начальника Артиллеріи вѣренныя мнѣ войскъ, Свиты Его Величества Генераль-Маіора *Баранцова*, и завѣдывающаго морскою частію въ Финляндіи Контръ-Адмирала *Шихманова*, а также поименовать тѣхъ, которые мнѣ были представлены симъ главнѣйшими моими помощниками, какъ оказавшіе особенное отличие, а именно:

— Генераль-Лейтенантомъ Сорокинымъ: Генераль-Маіоры *Александръ и Костинъ*; Начальники укрѣпленій, Полковники: *Гриппенбергъ и Бракилевъ*; Подполковники: *Крошольмъ и Манушевскій*; Маіоры: *Ладъ, Гекстремъ* и смотритель госпиталя *Баженовъ*; Капитанъ-Лейтенантъ *Петросскій*, Артиллеріи Капитанъ *Вестермаркъ*, Командиръ Инженерной команды Морской Строительной части, Капитанъ *Мартыновъ*; Плацъ-Адъютантъ, Капитанъ *Якобсонъ*, 1-го Запаснаго Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитанъ *Кренке*, Полевые Инженеры: Штабсъ-Капитанъ *Вережницкій* и Поручикъ *Павловъ*;

— Генераль-Лейтенантомъ Рамзаяемъ: Гренадерскаго Стрѣльковаго баталіона Полковникъ *Лора*, 2-го Резервнаго Гренадерскаго полка Маіоръ *Гольмъ* и Капитанъ 1-го ранга *Ирецкій*;

— Генераль-Лейтенантомъ Гильденштуббе: Контръ-Адмиралъ *Нордманъ*, Командиръ Карабинернаго Барклай-де-Толли полка, Полковникъ *фонъ-Ностъ* и того же полка Полковникъ *Ламонъ* и Маіоръ *Нахичевъ*, Капитанъ-Лейтенанты: *Есауловъ* и *Шеле*, Генеральнаго Штаба Капитанъ *Лео*, Инженеръ-Капитанъ *Квистъ*, Штабсъ-Капитанъ *Гребнеръ*, Лейтенанты: *Бракель*, *Пальмфельдъ*, *Ермолевъ*, Капитанъ Морской Артиллеріи *Алтупенко* и мичманъ *Деливеронъ*;

— Контръ-Адмираломъ Шихмановымъ: Капитаны 1-го ранга: *Поплонскій* и *Бровциль*, Капитаны 2-го ранга: *Токмачевъ* и *Акуловъ* и Лейтенантъ *Можайскій*.

Въ эти дни дѣятельной борьбы съ непріятелемъ, главными и самыми неутомимыми моими сотрудниками, черезъ посредство коихъ дѣлались всѣ распоряженія и принимались необходимыя предупредительныя мѣры, были: состоящій въ должности Начальника Штаба, Генераль-Лейтенантъ *Норденстамъ* и управляющій Нюландскою Губерніею, Дѣйствительный Статскій Советникъ *Лангешельдъ*.

Вмѣстѣ съ ними я обязанъ назвать отлично исполнявшихъ даваемыя мною порученія: Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Полковника *Минквица*, Начальника Инженеровъ, Полковника *Грунта*, Адъютантовъ моихъ: Подполковника *Юшкова*, Штабсъ-Капитана *Графа Армфельдта*, Гвардіи Поручика *Костіандера* и Поручика *Бернова*, а также состоящихъ при мнѣ: Флигель-Адъютанта *Черткова*, Камеръ-Юнкера *Графа Сиверса* и Инженеръ-Капитана *Форселеса*, равно какъ Инженеръ-Подполковника *Брандта*, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитана *Альфмана* и Капитана *Девелла*.

Особо отличились также во время боя хладнокровіемъ и мѣткостью стрѣльбы съ порученныхъ имъ батарей, командиры: Николаевской батареи — Капитанъ-Лейтенантъ *Гревенсъ* и укрѣпленія Лонгеръ — Капитанъ *Теслевъ*.

Въ заключеніе не могу не упомянуть съ особою похвалою о состоящемъ при мнѣ для порученій Генеральнаго Штаба Капитанъ *Берновъ* и Дежурномъ Штабъ-Офицеръ, Полковникъ *Гльбовъ*.

## ИЗВѢСТІЯ СЪ БЛАГО МОРИ.

Архангельскій Военный Губернаторъ Адмиралъ Хрущевъ, отъ 27-го іюля, доноситъ слѣдующее:

1. При нападеніи непріятеля на сел. Мегру шесть человекъ крестьянъ съ морскаго побережья встрѣтили противника ружейною пальбою, и въ теченіе 4-хъ часовъ не позволяли ему ни выйти на берегъ, ни захватить стоявшіе по близости карбасы. Наконецъ однако же непріятель ворвался въ селеніе, сжегъ тамъ три дома, двѣ бани, два амбара, нѣсколько стоявшихъ по близости судовъ и лодокъ; потомъ, возвращаясь на пароходъ, выбилъ въ уцѣлѣвшихъ домахъ оконныя рамы и унесъ съ собою все, что могъ.

2. Утромъ 22-го іюля, одинъ двухъ-мачтовый англійскій пароходъ сталъ на 200 сажень отъ сел. Сюзьмы и, сдѣлавъ по оному 9 пушечныхъ выстрѣловъ, послалъ туда три гребныя судна, съ вооруженными людьми. Пользуясь своею многочисленностію, непріятель занялъ селеніе, вломился въ церковь, взялъ въ ней Евангеліе, нѣсколько образовъ и изломалъ царекія врата; въ крестьянскихъ же домахъ захватилъ нѣкоторыя вещи и забралъ мелкій скотъ и живность; въ домъ сельскаго управленія два образа были имъ сняты и изрублены на части.

3. 23-го іюля, когда утренній туманъ разсѣялся, съ Мудьюжскаго маяка замѣченъ былъ французскій трехмачтовый пароходъ близъ Никольской Косы, къ сѣверу отъ Желѣзныхъ Воротъ. — Пароходъ этотъ, ставъ на якорь, отправилъ на косу гребное судно, съ настрѣпиемъ, какъ въ послѣдствіи оказалось, налитыя водою изъ находящихся тамъ колодезь. — По первой тревогѣ собрались сюда люди расположенныхъ по близости воинскихъ командъ, подъ начальствомъ Подпоручика 2-го Архангелогородскаго баталіона Ковецкаго, и когда непріятель подошелъ по Никольской косѣ къ Желѣзнымъ Воротамъ, цѣпъ паша, сдѣлавъ по немъ нѣсколько выстрѣловъ, заставила его поспѣшно удалиться на пароходъ. Тогда съ сего послѣдняго были посланы четыре гребныя судна, которыя однако, замѣтивъ, что къ нашей цѣпи приближается подкрѣпленіе, направленное Капитанъ-Лейтенантомъ Огильви, отступили. Велѣдъ за симъ пароходъ открылъ ядрами и гранатами пальбу, продолжавшуюся около двухъ часовъ, но никакого вреда намъ не причинилъ.

Въ 8 часовъ вечера, одно непріятельское гребное судно пристало къ Никольской Косѣ; бывшіе на ономъ люди, выйдя на берегъ, зажгли остатки деревянной Никольской башни и три крестьянскія рыбацкія избушки. На слѣдующій день около полудня пароходъ ушелъ въ море.

Отъ С.-петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора.

4-го августа, около полудня, шесть нашихъ паровыхъ каюническихъ лодокъ, изъ отряда Контръ-Адмирала Мофета, выходили за Толбухинъ Маякъ для рекогносцировки непріятельскаго флота, отъ котораго высланы были противъ нихъ одинъ винтовой фрегатъ и два батарейные парохода, между тѣмъ какъ три винтовые корабли разводили пары. Поднявъ ихъ на дальній пушечный выстрѣлъ, Контръ-Адмиралъ Мофетъ отошелъ, отстрѣльваясь, подъ свои укрѣпленія. Сколько можно было замѣтить, одинъ изъ непріятельскихъ пароходовъ получилъ три ядра подъ кожухъ. Изъ нашихъ же лодокъ ни одна не была тронута. Не доходя подъ выстрѣлы нашихъ фортовъ, непріятельскія суда возвратились къ своему флоту, въ которомъ впрочемъ ни какихъ движеній замѣтно не было.

## КАВКАЗЪ.

**Тифлисъ.** Тифлисская хроника недавно упомянула о нѣсколькихъ мѣстныхъ праздникахъ, бывающихъ въ августѣ мѣсяцъ; на этотъ разъ она должна сказать нѣчто о празднествѣ, ежегодно совершающемся въ Марткопской Обители, недалеко отъ Тифлиса. Въ нынѣшнемъ году торжество этого праздника усугубилось по случаю освященія ново-сооруженнаго храма надъ могилой преподобнаго

Антонія, основателя обители. Изъ прошлогодняго фельетона о марткопскомъ праздникѣ, напечатаннаго въ «Кавказѣ», читателямъ нашимъ известно, что къ обновленію древней обители приступлено еще за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, по распоряженію Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи, Архіепископа Исидора. Освященіе новой церкви совершилось со всею торжественностію, 22 числа августа, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ изъ Тифлиса и изъ другихъ мѣстъ края. Какъ внѣшнее, такъ и въ особенности внутреннее украшеніе ея благоугодно во всѣхъ отношеніяхъ и свидѣлствуетъ объ усердіи благочестивыхъ строителей дома Божія. Объ этомъ рѣдкомъ торжествѣ, равно и о самомъ праздникѣ, мы надѣемся подробнѣе поговорить въ одно изъ ближайшихъ фельетоновъ нашей газеты.

— Вдова солдатка *Прасковья Зиновьева*, при письмѣ отъ 27 іюля, препроводила для раненыхъ воиновъ 4¼ фунта корпіи, 4 бинта и 35 компресовъ. По докладу о семъ Г. Главнокомандующему, Его Высокопревосходительство изволило приказать напечатать объ этомъ въ газетѣ.

## Извѣстія изъ Азіатской Турціи.

(Письма корреспондента газеты «Кавказъ».)

### XIX.

12-го августа. Лагерь при сел. Чивлягай.

Изъ заглавія моего письма, видно, что мы стоимъ уже нѣсколько времени на той же позиціи, соединяющей удобство съ прекраснымъ мѣстоположеніемъ; сообщеніе чрезъ р. Карсъ-чай упрочено мостомъ, крѣпко и красиво построеннымъ саперами. Съ каждымъ днемъ мы болѣе и болѣе забываемъ, что земля подъ нашими палатками и окрестности когда-то принадлежали Турціи; вся широкая полоса отъ Ахалцыха, Ахалкалакъ и Александрополя мимо Карса до Евфрата покорилась и платитъ *бахру* (подать), состоящую въ  $\frac{1}{10}$  части жатвъ, собираемыхъ жителями. Ячмень раздается войскамъ, а пшеница наполняетъ наши пограничныя магазины, обеспечивая дальнѣйшее продовольствіе и уменьшая расходы казны.

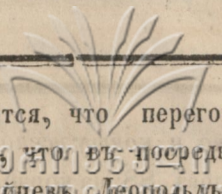
Ардаянъ, снова нами занятый, снабжаетъ войска, по требованіямъ начальниковъ, всѣмъ необходимымъ, а въ санджакахъ: Шурагельскомъ, Кагызмаискомъ, Гечеванскомъ, Заришатскомъ и Тахтинскомъ (собственно карсскомъ), учреждены Управленія, наблюдающія за порядкомъ, безопасностію жителей и правильнымъ сборомъ *бахры*: въ послѣднемъ изъ поименованныхъ санджаковъ, она состоитъ изъ лѣса, который жители обязаны подвозить намъ для топлива и другихъ надобностей; это сдѣлано въ видахъ облегченія поселянъ сего санджака, наиболее перенесшихъ тягость войны.

Перехожу къ нашей лагерной жизни. Въ развлеченіяхъ недостатка нѣтъ; то являются перебѣжчики изъ Карса, то приводятъ плѣнныхъ, иногда привозятъ отбитыя однимъ изъ нашихъ летучихъ отрядовъ почты, которыя съ нетерпѣніемъ ожидаются въ Карсѣ, но попадаютъ раньше въ наши руки; впрочемъ частныя письма весьма исправно, сотнями отсылаются по назначенію. Но это все мелкія развлеченія; къ болѣе разнообразнымъ относятся стычки и схватки нашихъ малыхъ партій съ непріятельскими. Послѣ возвращенія полковника *Лорисъ-Меликова* изъ поиска вокругъ Карса (подробно описаннаго въ послѣднемъ письмѣ), генералъ *Баклановъ*, 7-го числа, замѣтивъ довольно сильный турецкій отрядъ, вышедшій изъ Карса, вѣроятно для фуражировки, съ обыкновенною своею быстротою перешелъ чрезъ р. Карсъ-чай и напалъ на враговъ. Турки, тоже съ своею привычною поспѣшностію, удалились въ крѣпость; но при этомъ у нихъ изрублены шашками 3 человека и, кромѣ того, гранаты нашей конной Артиллеріи, лопнувшія въ рядахъ турецкой кавалеріи, вычеркнули изъ списковъ нѣсколькихъ *сувары* (\*). Въ этомъ дѣлѣ у насъ раненъ саблею одинъ Кабардинецъ.

Того же дня было замѣчено большое движеніе

(\*). Всадникъ регулярной конницы.





въ неприятельскомъ лагерѣ; изъ окоповъ выступилъ значительный отрядъ пѣхоты и кавалеріи; всѣ пригорки нашей позиціи устались офицерами и солдатами; мы не вѣрили глазамъ своимъ: неужели Турки рѣшились дать намъ дѣло въ полѣ? Но, къ общему сожалѣнію, скоро разувѣрились въ своихъ ожиданіяхъ, потому что едва изъ отряда графа Нирода двинулись три дивизіона драгунъ, а изъ нашего лагеря отправлены были охотники полковника Лорисъ-Меликова и Грузинская конная дружина, турецкій отрядъ отступилъ во-свои. Мы смотрѣли въ трубу, ясно видѣли начальниковъ частей и перестрѣлку фланкеро́въ; видѣли, какъ свалился съ лошади подстрѣленный башибузу́къ; но опять съ сожалѣніемъ убѣдились, что дѣла быть не можетъ такъ скоро, хотя и въ порядкѣ отступалъ неприятель въ свой лагерь.

Нѣсколько дней тому назадъ подполковникъ Петровъ, командующій, за болѣзнію полковника Камкова, своднымъ № 2 линейскимъ казачьимъ полкомъ, замѣтивъ на разсвѣтѣ партію Турокъ, погнался за ними и, преслѣдуя, положилъ 3-хъ человекъ, изъ коихъ одно тѣло Турки не успѣли утащить.

Казаки его же полка (5 человекъ), коимъ приказано было высмотрѣть мѣсто для удобной постановки ракетныхъ станковъ, проскакали мимо всего гласиса нижняго укрѣпленія и вызвали этимъ отвѣтственнымъ поступкомъ, цѣлыя толпы турецкихъ солдатъ; но казаки кончили дѣло свое такъ удачно, что, не смотря на жаркій по нимъ ружейный огонь, ускакали цѣлы и невредимы и только у одного арчакъ сѣдла разбитъ штуцерною пулею. Въ ту же ночь было пущено въ неприятельскій лагерь 8-мь ракетъ, изъ коихъ 5-ть запрыгали по палаткамъ, и произвели тамъ страшную тревогу, сопровождавшуюся крикомъ, шумомъ и вызвавшую неприятельскія войска подъ ружье. Но наши удалцы были уже далеко.

Отрядъ генерала Сулова, съ которымъ мы имѣли недолгое свиданіе въ Керни-кѣвъ, тоже дѣлаетъ поиски.

Еще недавно полковникъ Донскаго № 23 полка Хрещатицкій ходилъ къ Мелезгирду и Патносу, къ странѣ Ванъ. Нѣкоторые куртинскіе старшины, не пожелавшіе намъ покориться, проводявъ о его приближеніи, удалились, а народъ изъявилъ вездѣ покорность, удивляясь появленію войскъ нашихъ въ такихъ отдаленныхъ мѣстахъ.

Разказы выбѣгающихъ изъ Карса солдатъ, подробно допрашиваемыхъ, почти всѣ согласны между собою; мушпръ поддерживаетъ карескій гарнизонъ обманчивыми надеждами, но довѣріе къ нему примѣтно слабѣетъ.

**ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.**

**ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРИЯ. (J. des Déb.)**

Въ Лондонской Газетѣ напечатана слѣдующая депеша генерала Симпсона отъ 28-го іюля: «Милордъ, со времени послѣдней моей депеши, я не имѣю сообщить вамъ ничего важнаго. Мы продолжаемъ укрѣплять и улучшать наши передовыя работы, которыя въ настоящее время очень близки отъ неприятельскихъ трапшей, въ слѣдствіе чего наши потери, къ сожалѣнію, значительны. Неприятель съ большою энергіей усиливаетъ свои оборонительныя средства, и перевозка военныхъ запасовъ съ сѣверной стороны на южную увеличивается. Холера почти совсѣмъ прекратилась въ арміи. Примите, и проч.»

— (N. Pг. Z.) Изъ Азіятской Турціи. По частнымъ письмамъ изъ Смиры, отъ 1-го августа, тамъ получено извѣстіе, что трезибондскій паша выступилъ съ 20,000 башибузуковъ для подкрѣпленія арміи, состоящей подъ начальствомъ Мустафа-паши, но что, въ продолженіе недѣли, изъ его милиціоннаго корпуса бѣжало не менѣе 12,000

человекъ. Вообще во всѣхъ частяхъ оттоманской имперіи болѣе и болѣе выказывается невозможность устроить и употребить по надобности милицію башибузуковъ, собранную съ огромными издержками.

— (Ind. V.) Въ письмѣ изъ Требизонда, отъ 24-го іюля, сообщаютъ объ арестованіи Серсепаша, который въ прошломъ году былъ назначенъ карескимъ губернаторомъ, а потомъ начальникомъ запасныхъ депо, находившихся въ Ени-Кени: получивъ извѣстіе о приближеніи Русскихъ, онъ продалъ весь хлѣбъ, какой былъ въ этой деревнѣ, и бѣжалъ въ Эрзеруи. Его арестовали по приказанію главнокомандующаго, Вассица-паши.

**Англія.** (Ind. V.) Правительство заказало большіе запасы зимней одежды для крымской арміи. Оно требуетъ, чтобы до 1-го сентября было поставлено: 45,000 пальто на заячемъ мѣху, 45,000 такихъ же панталонъ, 45,000 мѣховыхъ жилетовъ, и сверхъ того 50,000 непромокаемыхъ пальто, 50,000 такихъ же плащей съ капюшономъ, и 60,000 паръ сапогъ, непромокаемыхъ и защищающихъ отъ снѣга.

— (Ind. V.) Въ Morning-Chronicle сообщаютъ, что 1,000 человекъ иностраннаго легіона будутъ отправлены 11-го числа изъ Соутгемптона въ Крымъ на бортѣ «Рипона.»

**Франція.** (J. de St.-P.) Парижъ, августа 12-го. Доставленіе боевыхъ припасовъ на театръ войны продолжается непрерывно. Въ послѣдніе дватри дня въ Марсель привезено изъ сѣверныхъ департаментовъ 20,000 большихъ, а изъ восточныхъ департаментовъ 30,000 малыхъ бомбъ. Все это будетъ отправлено въ Крымъ.

— (Ind. V.) Пловучая батарея Dévastation вышла 10-го числа изъ Шербурга въ Черное море.

— (Ind. V.) Корабль Donauwerth, капитанъ Сиванъ, пошелъ на Востокъ, имѣя на бортѣ 972 человекъ, принадлежащихъ къ линейнымъ полкамъ 21-му, 39-му и 57-му. Корабль Valmy и фрегатъ Uranie отправились туда же съ войсками и военными запасами.

**Австрія.** (Ind. V.) Вѣна, августа 8-го. Всѣ желаютъ мира, говоритъ одинъ изъ корреспондентовъ Indépendance Belge, и дѣйствующія въ войнѣ лица, и зрители ея, съ тою только разницею, что послѣдніе, играя роль совершенно страдательную, могутъ дать полную свободу своему воображенію. То осада Севастополя не такъ быстро подвигается какъ бы имъ хотѣлось, потому что и осажденные и осаждающіе ни сколько не заботятся проворитѣ удовлетворить любопытству публики, жаждущей зрѣлища; то одинъ изъ враждующихъ монарховъ, спшитъ послать въ Вѣну одного изъ своихъ генераловъ, съ мирными предложеніями. То... но я никогда не кончилъ бы, еслибы вздумалъ исчислять всѣ мечтанія, порожденныя болѣзненными умами людей, составляющихъ и распространяющихъ новости.

Правда, что здравый смыслъ вскорѣ успѣваетъ разсѣять всѣ эти вздорные слухи. Такъ, напримѣръ, всѣмъ уже извѣстно, что извѣстіе о порученіи, данномъ будто бы Лудовикомъ Наполеономъ генералу Летану, совершенно несправедливо. Но... *uno avulso, non deficit aller.* Теперь толкуютъ, что вѣн-

скія конференціи возобновляются, что переговоры объщаютъ успѣшный исходъ; это въ посредничество вступилъ король Бельгіи Леополидъ. Въ Вѣнѣ ожидаютъ вскорѣ его прибытія; это доказываетъ уже тѣмъ, что графъ О'Соливанъ, едва прибывшій въ Теплицъ, черезъ нѣсколько дней будетъ въ австрійскую столицу. Обо всѣхъ этихъ слухахъ я сообщаю вамъ только потому, что добросовѣстный корреспондентъ не долженъ и ихъ пропускать безъ вниманія. Но, кажется, всѣ они завтра же будутъ опровергнуты и доказываютъ лишь неопредѣленное направленіе умовъ.

**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

По волѣ Его Высочайшаго Преосвященнаго Г. Намѣстника Кавказскаго, въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ будутъ продаваться 650-ть штукъ казенныхъ мериносскихъ овецъ, разнаго возраста и пола, кои для того, чтобы желающіе могли приобрести маленькое стадо мериносское, раздѣлены на пять стадъ и каждое будетъ продаваться отдѣльно. Торги на эту продажу назначены 6-го числа будущаго сентября, съ переторжкою чрезъ три дня. Также и при этомъ будетъ продаваться турлунная овчарня съ земляною, безъ земли подъ ними, построенная для этихъ овецъ, въ 5-ти верстахъ отъ Тифлиса, на кулійской казенной землѣ. Продаваемое стадо можно видѣть въ означенной овчарнѣ съ 5-го сентября, ежедневно. 5.

Въ Редакціи газеты „Кавказъ“

продаются слѣдующія книги:  
Зурна, Закавказскій Альманахъ, изданіе Е. А. Вердеревскаго, цѣна три руб. еср.  
Фантазы, двѣ повѣсти въ стихахъ, соч. Е. Вердеревскаго, цѣна одинъ руб. еср.

Отъ Тифлискаго Коммерческаго Собранія.

Старшины Тифлискаго Коммерческаго Собранія симъ честь имѣютъ извѣстить, что 30-го числа настоящаго мѣсяца въ Собраніи этомъ имѣетъ быть балъ. Гг. Члены платятъ за входъ по 1 р., а гости по 2 р.; гости вводятся членами и какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ право ввести съ собою каждый не болѣе двухъ дамъ.—Гг. военныхъ просятъ пожаловать на этотъ балъ въ мундирахъ, статскихъ во фракахъ; граждане же могутъ быть въ своихъ національныхъ костюмахъ.

**ЛУИ ШАРОНЪ,**

льстя себя надеждою на продолженіе вниманія публики, спитъ честь имѣетъ извѣстить, что заведеніе его находится нынѣ на Эриванской площади, въ домѣ гражданина Теръ-Асатурова (бывшемъ Бастамова). 1.

**ПРИБЪХАЛИ:** августа 20-го: изъ Александрополя полевой генералъ-аудиторъ Невскій, изъ Владикавказа коллежскій ассесоръ Назаренко. 21-го: изъ С.-Петербурга коллежскій ассесоръ Томилинь, изъ Баку коллежскій ассесоръ Бутенко. 22-го: изъ Ставрополя подпоручикъ Адамовичъ, изъ Москвы прапорщикъ Златоверховскій. 22-го: изъ Пятигорска штабсъ-капитанъ Соколовскій 3-й.

**ВЫБЪХАЛИ:** августа 20-го: въ Кутаисъ подпоручикъ Келтковскій и прапорщикъ Филиповъ. 21-го: въ Кутаисъ полковникъ Эгеръ, въ Пятигорскъ прапорщикъ Челяевъ. 22-го: въ Шемаху статскій совѣтникъ Бутовскій, въ Осетію прапорщикъ Черепановъ. 23-го: въ Гартискаръ полковникъ графъ Галатери.

**Метеорологическія наблюденія.**

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полулиц.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нам.	Наб.
19-го Августа.	7 утра.	+ 15,3	+ 12,2	0,66	570,43	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+13,4	+ 20,1
	1 попол.	+ 19,1	+ 13,6	0,46	570,29	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 15,8	+ 12,4	0,63	571,11	СЗ. сильн.	Облачно.		
20-го Августа.	7 утра.	+ 14,4	+ 11,8	0,70	571,00	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	+11,6	+ 17,0
	1 попол.	+ 16,6	+ 14,8	0,81	570,57	СЗ. умѣр.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 13,3	+ 11,9	0,83	570,81	СЗ. сильн.	Пасмурно накр. д.		
21-го Августа.	7 утра.	+ 12,8	+ 10,3	0,69	571,83	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+11,2	+ 20,0
	1 попол.	+ 19,9	+ 12,0	0,37	571,68	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 15,2	+ 10,6	0,51	573,60	СЗ. умѣр.	Ясно.		
22-го Августа.	7 утра.	+ 11,7	+ 10,0	0,78	576,01	СЗ. оч. слаб.	Пасмурно.	+10,2	+ 19,8
	1 попол.	+ 18,8	+ 13,6	0,41	574,50	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 15,4	+ 12,0	0,63	573,03	ЮЗ. слаб.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 24-го Августа 1855. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Этотъ № состоитъ изъ трехъ полулистовъ.